

Наше оружие — слово

ХРОНОМЕТР-9

Ежемесячное издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича. Май 2019 г.

Сергей Ходосевич

**Хронометр-9. Ежемесячное
издание группы авторов
под редакцией Сергея
Ходосевича. Май 2019 г.**

«Издательские решения»

Ходосевич С.

Хронометр-9. Ежемесячное издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича. Май 2019 г. / С. Ходосевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966961-2

Многоуважаемый читатель, майский выпуск нашего ежемесячного альманаха мы открываем материалами, посвященными Великой Победе. Вы также в этом номере найдете православную поэзию нашего автора Светланы Вольхиной, ну а затем основная часть номера — поэзия и проза о любви, мае, весне и мире. Добро пожаловать на страницы альманаха «Хронометр-9».

ISBN 978-5-44-966961-2

© Ходосевич С.
© Издательские решения

Содержание

Светлана Вольхина	7
День Победы	8
Май..Весна... День Победы	9
За Родину	10
А зори тихие	11
Ольга Голубкова	12
Забытый альбом	13
Алена Грибалева	16
Низкий поклон	17
Живя сейчас	18
Я в мае, вспомню о победе	19
Валентина Даниленко	20
Посвящается героине из Казахстана-Маншук Маметовой	21
А мать ждала	23
Алевтина Нечаева	24
Ветеранам Афганистана	25
Посвящаю своей бабушке Евдокии Михайловне	26
Шел июнь 41 года	28
Марина Листок	30
Таких было много, как он...	31
Чтить нужно, помнить, воспевать...	33
Галина Пехурова	34
С Днем освобождения г. Невеля	35
Бессмертный полк	36
Спасибо дедам за победу!	37
Память	38
Оксана Чернышова	39
Помоги забыть	40
Сергей Ходосевич	41
Освобождению славного крымского города Армянска, с поклоном Перекопской земле	42
Старик, ты-помнишь?	47
Николай Будаев	48
О своём тесте Косолапове М. Н.	49
Марат Валеев	51
Фронтовики	52
Сбежал парнишка на войну...	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Хронометр-9

Ежемесячное издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича. Май 2019 г.

Редактор Сергей Ходосевич

ISBN 978-5-4496-6961-2 (т. 9)

ISBN 978-5-4493-4412-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Многоуважаемый читатель, майский выпуск нашего ежемесячного альманаха мы открываем материалами, посвященными Великой Победе.

Вы также в этом номере найдете православную поэзию нашего автора Светланы Вольхиной, ну а затем основная часть номера-поэзия и проза о любви, мае, весне и мире

Добро пожаловать на страницы альманаха Хронометр-9

ГРУППА в КОНТАКТЕ Наше оружие-слово

Великой Победе посвящается

Светлана Вольхина

<https://vk.com/id413754743>
город Екатеринбург

День Победы

День Победы-салют и парад
День Победы-задумчивый взгляд.
День Победы-герои идут,
Кто погиб-их портреты несут.
Безымянный колышется полк
И торжественный голос с трибун.
Тишина, замер мир и умолк,
Слышен сердца лишь, медленный шум.
День Победы-печаль на глазах,
Тут и радость и запах тоски.
День Победы-мать в горьких слезах,
Её сын не вернулся с войны.
День Победы-ликует земля,
Дым пожарищ и смерть позади.
День Победы-воркующий май
Верит в счастье великой страны!

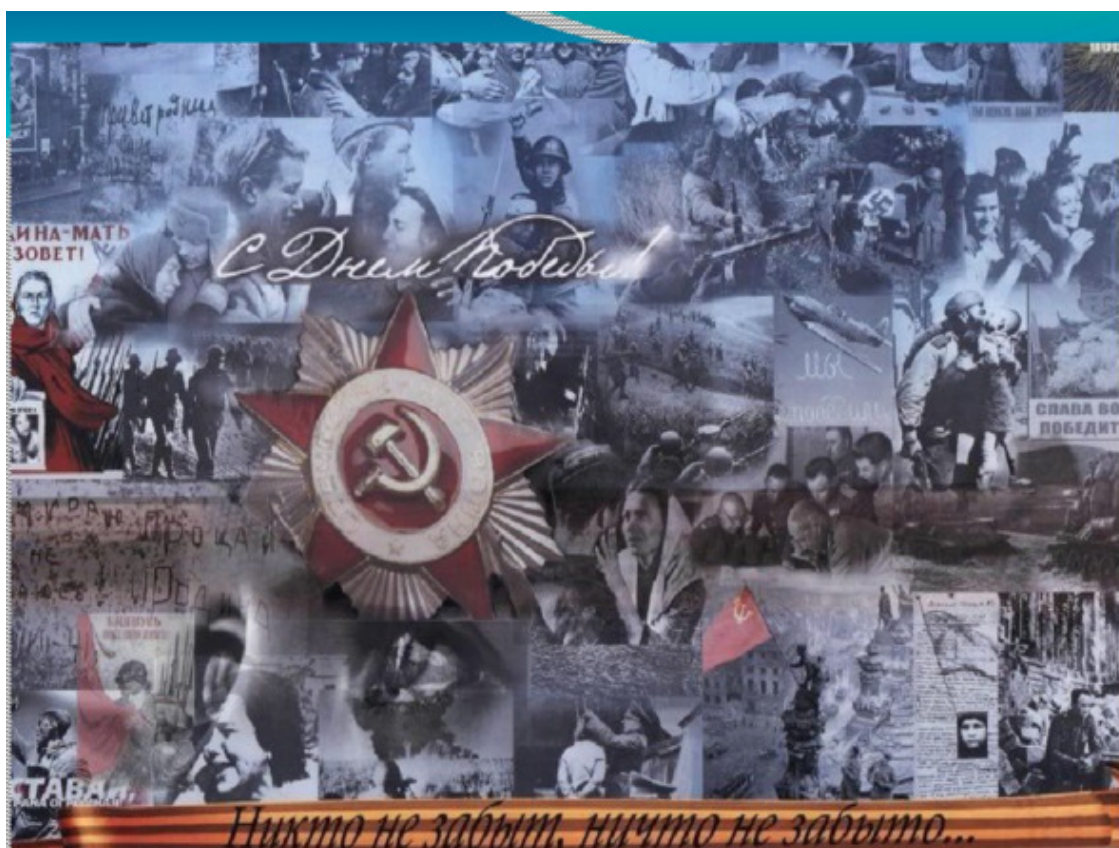
Май..Весна... День Победы

Отгремели бои, отсверкали зарницы,
Это было давно, но ночами Вам снится,
Как, немое кино фотографии, лица,
Вы в окопе, в руках автомат и не спится.
Май..Весна..День Победы.
Салюта взлетают ракеты, ветераны с цветами, парад,
А, вам вспомнится жаркое, знойное лето,
Молодые девчѐнки в окопах, не правильно это.
Она смотрит вперѐд, на опасность и кажется падает небо,
Автомат не к лицу озорным и красивым
и слезинка скользит по глубоким морщинам.
Кровь, разруха, рыдание, голод и холод,
Сколько страха в глазах у сирот, матерей,
Сколько боли война принесла в светлый город,
Ужас бродит по замкнутым тропам аллеяй.
Люди, люди опомнитесь, что Вы творите,
Время памяти Вам никогда не простит
И напомнят о горе немые граниты,
Злое слово -война в каждом сердце звучит!

За Родину

В бой идут и стар и млад-за Родину! За Сталина!
Грохочет взрыв, осколков град, в крови людской проталина.
Вперед зовёт, кричит комбат, фашистов гонит взвод назад,
Заминка тут и ближний бой, прорвались тыл закрыв собой.
Строчит стараясь пулемёт, гул кананады бьёт, ревёт
И снова, в бой солдат идёт-за Родину! За Сталина, вперёд!
Вновь, будет бой, а с ним и смерть, беда с бедой опять в обнимку,
Назад нельзя даже смотреть, а дальше огненная дымка.
Немчура прёт, снаряды рвут и люди в клочья после взрыва.
Огонь сжигает всё вокруг, но будь готов ты для прорыва.
Земля горит, пылает небо-за Родину! За Сталина!
Война, разруха, солнце где-то, зияют раны, тьма, страдания!

А зори тихие

А, зори тихие, сивые над рекою встают,
А, девчата такие красивые в бой в шинелях идут.
Глаза светятся, взгляд уверенный-мать, сестра, дочь-солдат
И в руках не цветы, а как велено, вместо счастья, любви-автомат.
Журавли проплывают над светом, зовут в даль прошлых лет за собой.
Там, под чистым, синеем небом, молодые девчата шли в бой,
Шли за Родину, шли за Отчизну, не детей рожать, шли умирать!
И кровавые зори повиснут на землѣй твоей-Родина Мать!

Ольга Голубкова

<https://vk.com/id228332054>
город Самара

Забывтый альбом

В комодe, средь вороха старых газет,
В плену многолетней пыли,
Привет из далёких военных лет —
Альбом, про который забыли.

Его раскопал любопытный пацан, —
В комодe искал он конфеты.
Забывтый альбом достал мальчуган,
В надежде разведать секреты.

А в нём биография жизни одной,
Из многих, испытанных болью.
И каждый солдат там народный герой,
С честью отдавший долг свой!

Улыбчивый взгляд, смущённый слегда,
Не часто он зрит в объективы.
И всё ж долетели издалека
Потомкам скупые архивы.

Вот с автоматом бравый солдат,
Он молод, красив и силён.
Из-под фуражки уверенный взгляд,
Такому враги ни почём.

С таким и в разведку, и в бой, и в огонь!
Внук гордо страницы листает.
А на привале всегда с ним гармонь,
Товарищам дух поднимает.

И пляшут вприсядку, и песни поют
Здоровые крепкие дяди,
Ладонью прикрыл внук улыбку свою,
Вот это война! С виду – праздник!

Он веселился, какая война?
На фото счастливые лица...
Вдруг ужас застыл в глазах пацана.
На самой последней странице.

Открылась история страшных боёв,
Где бились отчизны сыны.
Измучен солдат, проливающий кровь,
За мирное небо страны.

Он жутко ослаб, он друзей потерял
В боях, что не знают пощады.
Родное лицо внук едва распознал
По смелому, доброму взгляду.

«Дедулечка, милый, как страшно тебе,
Как вынес жестокие грозы?» —
Присел над наследием внук в тишине,
Блестели в глазах его слёзы.

Сердечко мальчишки как молот в груди
Забилось тревожно и громко.
Смятый листок, пожелтевший почти...
В руках он держал похоронку.

Сколько же бабушка слёз пролила,
Над этой бумажкой проклятой,
Она до последнего мужа ждала,
В далёком году сорок пятом.

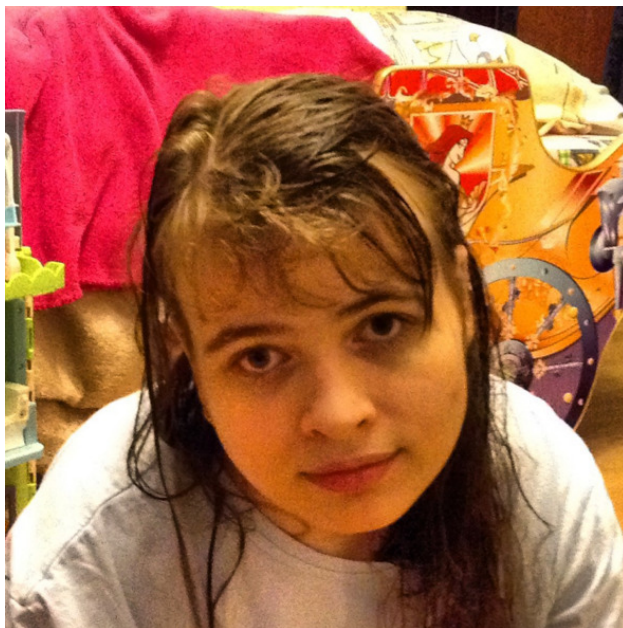
А редкие письма надежду несли
Родным, что в тылу выживали.
В израненных недрах родимой земли
Теплом своих строк согревали.

Сидел над архивом, едва ли дыша,
Ребёнок, войны не видавший.
Дед жизнь положил за покой малыша,
За мир на земле пострадавшей.

И бережно взяв этот старый альбом,
Расправив страницы рукою,
Великую память победных времён
Поклялся хранить внук героя!

О. Голубкова, 2019

Алена Грибалева

<https://vk.com/id5591044>
город Москва

Низкий поклон

Всем Ветеранам,
Наш Низкий поклон —
Зато, что сегодня,
Спокоен наш сон.
Зато, что сейчас —
Мы без страха живём.
По миру шагаем ночью и днём.
Зато, что сражались,,
Когда то то с врагом —
Смертельной пулей-
И жарким Огнём.
За мирную жизни —
Вам низкий поклон

Живя сейчас

Живя сейчас – мы помним о победе.
Май напоминает нам о ней
О том как прадеды и деды,
Сражались до крови
Для мирных дней

Чтоб ярко по утрам,
Светило солнце.
Чтоб ночь без бомб —
И выстрелов Проша.,

Они сражались – чтоб планета —
Сегодня счастлива была.
И помня о войне жестокой,
Жизни мирную вела.

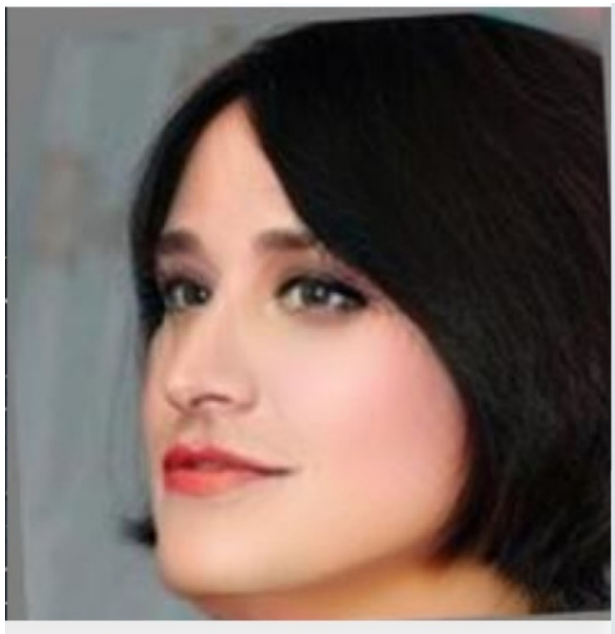

Я в мае, вспомню о победе

Я в мае, вспомню о войне.
О том – как прадеды и деды,
Жизни в мире, дали мне.

Чтоб не попала, я под пули.
Чтоб не сгорела, в миг в огне.
Зато, что праздную победу,
Спасибо Ветеран тебе.

Валентина Даниленко

<https://vk.com/id236672858>
город Жердевуа

Посвящается героине из Казахстана-Маншук Маметовой

Хрупкая девчонка..
Миндалем глаза..
Чуть косая челка...
Катится слеза...
Ей ночами звездными
Петь бы о любви.
Только годы грозные
На плечи легли...
Все тревожней вести,
Столько лет война.
Ей бы, как невесте,
Подошла фата..
Где тот край далекий,
Детство там прошло..
Саксаул высокий
Постучит в окно.
Над письмом заветным
Тихо плачет мать.
В Невельских болотах
Дочке воевать..
Пулемет не смолкнет,
Немцы не пройдут.
Сердце лишь умолкнет,
Косы упадут..
На могилах братских
Вновь сирень цветет.
Девочка казахская
В памяти живет..
Здесь, в краю далеком,
Где прошла война..
Тополь одинокий..
Катится слеза...

А мать ждала

*памяти моего дяди Алеши, пропавшего
в первые дни войны.*

Пилотка чуть набекрень,
На груди медали и ордена.
Ждала: сын откроет дверь...
Не дождалась. Проклята будь война!

Он рос шаловливым, как все мальчишки..
Только картавил слегка..
Девчонок любил, хорошие книжки.
Не долюбил..Началась война.
И выпало срочную
В Бресте ему служить.
Писал он: «Город красивый очень,
Вот здесь бы остаться жить.»
Перед войной, за две недели почти,
Старшему брату тревожная весть:
«Будет война, братишка, учти,
К тому предпосылки есть.
Но мать не тревожь напрасно.
Ей я так доложу,
Что все у меня прекрасно
И Родине честно служу!»

В последний час что вспомнил он?
Когда пулей сраженный упал?
Вещим был материнский сон:
«Мама! Босиком к тебе я бежал!»
Убит! Пулей врага сражен..
В первые дни войны...
Теперь материнский тревожен сон:
Как там мои сыны?!

Ждала. Когда другие уж перестали..
Войдет: пилотка чуть набекрень,
На груди ордена, медали..
Нет, Сын не откроет дверь.

Слезы горем глаза застилают,
Но героев помнит страна.
Сын в Бресте живет. На пьедестале.
Проклята будь война!!

.

Алевтина Нечаева

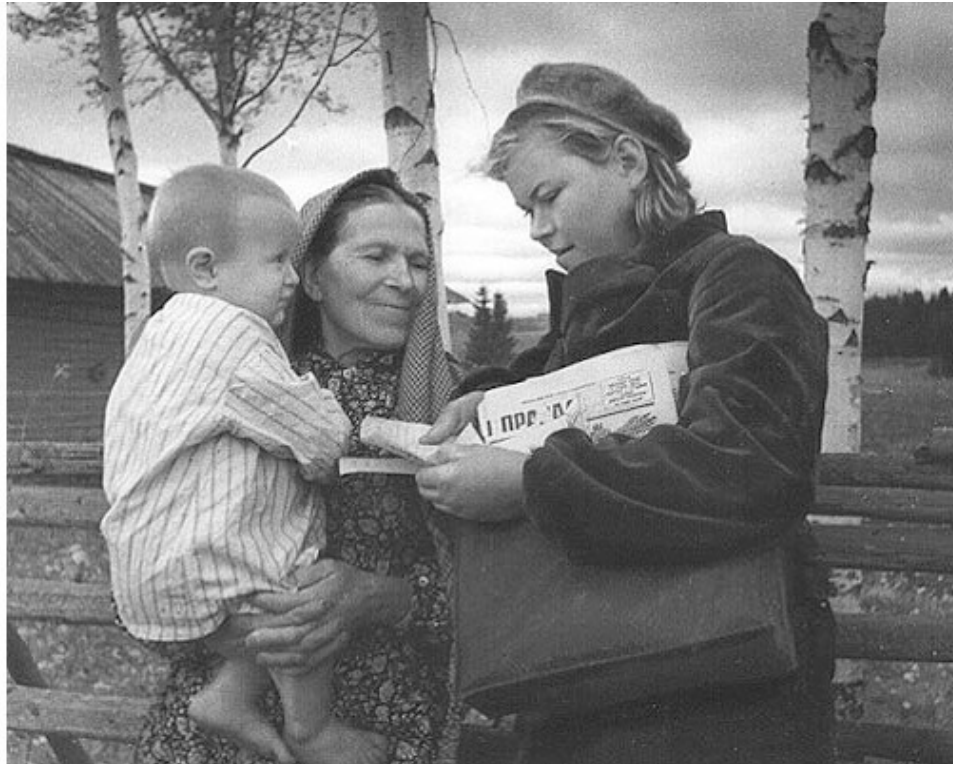
<https://vk.com/id518884581>
город Пермь

Ветеранам Афганистана

Этой ночью душманы заставу в горах расстреляли,
Среди дыма и гари не виден закат,
Четырёх рядовых в том неравном бою потеряли
И лежит среди камней вниз лицом белобрысый сержант.
Вертолёт прилетит, вертолётom отправят двухсотых
В цинк одетые, к маме, домой полетят.
Залпом выстрелов их провожает усталая рота
И угрюмо молчит в тридцать лет поседевший комбат.
Ярко лычки блестят на зелёных погонах,
По сто грамм за ребят, тех, кто в цинке лежат,
И седые виски принакрыты фуражкой зелёной —
Это те, кто тогда из Афгана вернулся назад.

Посвящаю своей бабушке Евдокии Михайловне

Ох, какие стояли денёчки,
Всю неделю жара да жара.
Наши бабушки в белых платочках
На покос уходили с утра.
Распахали да рано отсеялись,
Пролетела, прошла весна,
Да всё ждали и очень надеялись
Что закончится скоро война.
Ведь устали от одиночества,
От работы одна за двоих!
Ох, когда же война эта кончится,
Чтоб обнять мужиков своих!
Отводили глаза в сторонку,
Увидав на краю села
Деревенскую почтальонку.

Вдруг беду она принесла...
Может, к вечеру дождь соберётся,
Надо сено в стога сметать.
Видно долго ещё придётся
Мужиков своих с фронта ждать.
Вот такие стояли денёчки.
Вот такая была пора.
Наши бабушки в белых платочках
На покос уходили с утра.

Шёл июнь 41 года

Вместе с солнышком по небосводу,
Будто в ногу с теченьем воды,
Шёл июнь сорок первого года,
Ничего не сулило беды.
А в окне деревенского клуба
Отражается летний закат,
И девчонки накрашили губы
Да надели свой лучший наряд.
Вдалеке заиграла гармошка,
Нарушая вечерний покой.
И надев пиджаки да сапожки,
Парни к клубу спешили толпой.
И глаза опустив в ожиданьи,
Возле клуба девчонки стоят,
Скоро звуки «Славянки прощанья»
Над страной как набат прозвучат.
И прощальный гудок парохода
Разнесётся над гладью воды.
Шёл июнь сорок первого года,
Ничего не сулило беды...
Поснимав пиджаки да рубашки,
За плечами – мешок вещевой.
Гимнастёрки, винтовки да фляжки,
И не каждый вернётся домой.
Чёрной тучей пойдут похоронки

По огромным просторам страны
Подрастут, повзрослеют девчонки
В эти страшные годы войны.

Марина Листок

<https://vk.com/id400121703>

Таких было много, как он...

Таких было много, как он.
Рвался с отчаяньем в бой.
Сердце отдал бы до дна,
Но плен, и потом западня.

Он стал изгоем для всех:
Для чужих, для своих.
Он с колен поднялся потом
И снова рвался в бой.

Недоверие было в глазах.
Заслужил чем такое боец?
С первых дней он страну защищал!
В плену Родину не предавал!

Это был мой родной дед.
На всей жизни лежало, как тень,
Эта жизни его глава.
Он достоин!
Не только слова!
Всем поклон,
Тем кто был на Войне.
Кто всё, что мог,
В этот миг отдавал.
Я прошу, не забывайте и тех,
Кто в плену у врага побывал.

Эти слова я посвящаю своему деду – Иценко Алексею Родионовичу. Во время войны попал в плен. Вернулся только в 1947 году. Его долго проверяли, потом сослали вместе с семьёй в порт Ванино. Потом Магадан. Спасло, что он был грамотный: нужен был стране, поднимающей разруху...

Чтить нужно, помнить, воспевать...

А было время
,Стали забывать.
Парады не устраивали вовсе.
Слова: Победа! Патриот!
Так сложно было передать
Всем молодым, Наглядности не достаёт, эмоций!
Сейчас я радуюсь душой,

Поёт она, И с глаз слеза
Катится ненароком

.Горжусь страной своей,
Что памятью живя,
Передаёт она заветы предков.
Чтить нужно, Помнить, Воспевать!
С восторгом говорить об этом.

И новой жизни граждане тогда
Передадут все это эстафетой!

Галина Пехурова

<https://vk.com/id215957396>
город Невель

С Днем освобождения г. Невеля

Оперативно Невель был освобожден,
В ту страшную Великую войну.
Пирожниковым флаг был водружен,
На Горсовете здания стену.

Воздушные войска, гвардейцы и танкисты
Решительно вступили в бой с врагом.
И вздрогнули проклятые фашисты,
Под штурмом русским, резким, огнем.

Напуган немец был армадой,
Из русских войск внезапно лихой.
Он поражен стремительной осадой,
Великой, русской армии родной.

А Вам, спасибо деда за Победу,
За жизнь, на этой Невельской земле.
И следуя мы Вашему завету,
Не отдадим мы город кабале!

Бессмертный полк

Армадой хлынут вновь колонны
Людей на улицах страны.
Врага страшат пусть батальоны
Живых и павших той войны.

Бессмертный полк пройдет рекою,
Потомки память сберегут.
Честь внуки отдадут герою,
Родные у могил всплакнут.

Пусть сердце радует Победа,
Великий подвиг той весны.
Мы не забудем их завета
И ужас страшной той войны!

Спасибо дедам за победу!

Спасибо дедам за Победу!
За жизнь, что отдали за нас.
Я к памятнику в этот День подъеду,
И выпью рюмку я за Вас.

За Вас, что не боялись смерти,
Шли на пролом своей судьбе.
И в этой страшной круговерти,
Победу взяли Вы в борьбе.

За Вас, что мы войны не знаем,
Что подарили Вы нам мир.
И в День Победы поздравляем,
И боевой Ваш чтим мундир.

Мы помнить и гордиться будем,
Что Вы Отечество спасли.
Не мы, не внуки – не забудем,
Что Ваша кровь внутри земли!

Память

Священна память у народа
О павших воинах страны.
Жестоко нам далась свобода,
Победной радостной весны.

Как потеряла жизнью много
Отчизна в жуткой той войне.
Не ожидал фашист итога —
Народ наш с флагом «на коне».

Звучит пусть рокот канонады,
Пройдут парадом все войска.
Героям пусть поют баллады
И память пусть живёт века.

Оксана Чернышова

<https://vk.com/id58026211>
город Пермь

Помоги забыть

Помоги забыть тот день,
Помоги забыть тот ужас,
Как я хоронил друзей,
Отдавая честь ушедшим душам.

Голова седою моя стала,
В тот же день, как объявили нам войну,
А мы такие молодые...
Мы ещё мечтали и любили,
А пришлось идти
И защищать страну

Засвистели пули надо мной,
И взрываются гранаты
Стоны...
Помоги забыть проклятую войну,
Залечи любовью мои раны...

Сергей Ходосевич

<https://vk.com/hodas1961>
город Москва

Освобождению славного крымского города Армянска, с поклоном Перекопской земле

Ведь Муравьев,
который и Апостол
места все в книге

описал,
а Нестеров на самолете
их очень низко облетал
и с телеграфа в Перекопе
жене он телеграмму дал:
:Люблю! Да, всё благополучно!
Прости, но в небе мне не скучно!
Когда ж шла Крымская война
жизнь здесь тяжелая была...
Обозы. Пушки. Кавалерья...
и выжить-лишь одно
стремленье,
где перекопская
земля
меж раем с адом, что
стезя,
где бездорожье
до нельзя...
больные раны, жуткий голод,
друг с другом в отношеньях холод!
Неверье в силы и усталость,
до смерти шаг...
какой то-малость!
И вот те раз -спешит спасенье! Купец Армянский
Багдасар, честь и хвала ему,!прислал!!!
сытнейший ужин в
батальон.
Эх,,повоюем! Ведь живём!
Татарин крымский Бурбмамбетов
сенца ещё, припасший с лета,
и восемьсот пудов сейчас на
лошадей то и раздаст..
.Еще здесь
сёстры милосердья за жизнь
солдат поборются с уменьем.
Здесь Грибоедова
сестра
и дочь Бакунина святого,
все в подчинении они
младого Коли Пирогова...
.Нет, слезы той войны- увы, не горечь, пораженья,
а восхищенье над
людьми
и братству,, силе единенья-
героев, славное стремленье!
Чего не скажешь о
войне Гражданской-
,братоубийственной и
низменноещанской.

Смешалось всё в крови людской,
не разобрать чужой где, свой
И в ярости шли белые на
красных,
последних дух
неизлечим, в желанье рушить
старый мир.
Деникин, белый генерал, пред ними тут не устоял,
затем вернувшись на коне
увидел землю сю в огне.
Бразды правленья Врангелю отдал,
тот
поначалу жару красным дал...
но
все ж он с атеистами не споря
С позором дико вдруг бежал!
Отец на сына,
брат на брата...
,Могильщика работала
лопата!
Одной страны великой дети,
кто ж прав из них?
Пока
никто нам не ответит...
Вновь всколыхнулася
страна, Союз под властью немца сапога...

Диорама «Бой за Армянск»

Художник: Николай Яковлевич Бут (1979г.)

В 42 звучит приказ,,
всех
гадов выбить -вон! Сей час!
Не проявлять к врагу чтоб жалость,
и их следа чтоб не осталось...
но час

настал, увы в 44,
когда весь
Перекоп уже был мёртвым...
Еще не
виден был конец войны!
Открыт был артиллерией огонь,
комбат Бакиров замертво сражён,
бойцы
пятьсот пятидесятого полка
теснить в десятый раз
тут начали врага!
Нельзя не знать
героев имена,
чью доблесть
оценила вся страна!
Герой Союза
Иванищев
и сердцу Максименков
дорогой,
Кириллин и сержант Талахов
приняли тот неравный
бой!
Здесь жизнь отдали за
потомков,
речей они не чтили
громких и не щадили живота.
За Родину! И их взяла!
Не знать не
можем славного Диброва,
майора
Зайцева, бригадного лихого,
который не искал в
кармане слова,
был весельчак и
балагур, по фрицу от души
пальнул,
геройским сном от пули, что уснул...
Корявко чтите, Вы, бойца,
вот уж красавец был с лица,
душой войну всю
ненавидев,
гнал фрицев с Гордой
он земли!
.Полковник
Бродский, Бережной...
навечно в памяти народной-
Украинский
четвёртый фронт
у став земли

сей слышать стон,
погнали гадов вон!
Ценою жизнью взят Армянск,
А Перекоп, как преферанс...
здесь за
него положен прикуп,
героев
смерти – страшный выкуп...
за слезы
русских матерей.
которым не было парней
родней,
освободителей
Сивашских тех земель!
Солдата нашего костями укрыта
И кровью красной полита...
Земля, что снова к нам вернулась,
Где доблесть русская жива!

Старик, ты-помнишь?

Война-сколь страшно это слово,
Война-борьба идеологий!
Старик, ты-помнишь это горе...
Сражений жарких море крови!
Снарядов грохот, взрывы пули-
Сухие губы фрица матюгнули!
И под свинцовым градом-ноги в бой рванули!
За Родину! -истощный крик
И рукопашной схватки миг!
Вас, как снопы -косило в чистом поле...
Героям лишь досталась доля-
Геройски выжить в том аду, чрез не могу!
Потомком будет не забыто,
Твоя, что молодость зарыта-
В могилах братских по Европе,
Что много так, как снега хлопьев!
А мир спасён благодаря-солдата русского отваги-
над нами голубого неба ради!
Пускай огнём горят, твои, награды на параде
и о таких, как ТЫ поют в балладе-
Фашизм, прижавшие к стене-
Во имя мира...
Света ради!

Николай Будаев

<https://vk.com/id483422584>
город Самара

О своём тесте Косолапове М. Н.

Он попал на фронт, когда ему было 20 лет. И сразу под Ленинград. Времени для раскочки не было. Враг рвался в город.

В первом же бою, ещё не успев даже выстрелить, он был ранен и оказался в плену. Молодой, необстрелянный пацан столкнулся с мерзкой и жестокой действительностью военного времени. Начались суровые будни лагерной жизни. Скучная пища, постоянные издевательства, холод и клеймо «предателя» неустанно будоражили сознание. Как в таких условиях получалось выжить? Непонятно...

Польша, Украина, Германия, Европа... Долгих 4 года каторги и мучений. Неудачные побеги укрепляли дух, позволяли надеяться на освобождение. И вот этот час настал...

8 мая 1945 года союзные войска стремительно ворвались на территорию закрытого лагеря на севере Норвегии. Фашисты пытались сдержать натиск наступающих. Но растратив боезапас, вынуждены были сдаться. Так для тысяч военнопленных, которые находились в секретном особом лагере, закончилась война.

Началась долгая и радостная эвакуация по морю домой, в Россию.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Personalkarte I: Personelle Angaben																			
Kriegsgefangener-Stammlager: Stalag II D										Lager: Stalag II D									
Name: Kosolapow										Staatsangehörigkeit: Russ									
Vorname: Michail										Dienstgrad: Soldat 463									
Geburtsort und -ort: 1920 Kuibyschew										Truppenteil: Inf Komp. usw.:									
Religion: Gr. O										Zivilberuf: Bankier Berufs-Gr.:									
Vorname des Vaters: Michail										Matrikel Nr. (Stammnr. im Heimatland):									
Familiennamen der Mutter:										Gefangennahme (Ort und Datum): 1945 10/10									
										Ob gesund, krank, veramüdet eingeliefert:									
Nähere Personalbeschreibung																			
Besondere Kennzeichen: Kopf ohne Haare										Name und Anzahl der in Kameradschaften Person in der Heimat des Kriegsgefangenen: Kuibyschewer Sabotage Nr. 1									
Fingerring (des rechts) Eingetragen:										Zug-Liste									

Марат Валеев

<https://vk.com/id229084479>
город Красноярск

Фронтовики

Их становится все меньше и меньше. И ведь наступит тот неотвратимый и подлый день, когда из жизни уйдет последний участник Великой Отечественной войны. Конечно, они навечно останутся в документальных хрониках и лентах, в газетных и журнальных публикациях, их подвиги запечатлены в романах и повестях, кинофильмах и спектаклях.

Но уже нельзя будет заглянуть в глаза этим легендарным людям, услышать от них самих о событиях тех страшных и в то же время величественных «грозовых сороковых», решивших судьбу нашей страны, да что там – всей Европы. Поэтому спешите пообщаться с участниками войны, если они еще есть рядом с вами, чтобы сохранить живую память о них.

Я же за свою без малого сорокалетнюю работу в качестве газетчика встречался со многими участниками Великой Отечественной войны, написал и опубликовал десятки зарисовок, очерков о них.

И пусть в основной своей массе это были публикации в скромных районных, окружной и областных изданиях, я знаю, что пожелтевшие вырезки с ними и по сей день хранятся в семейных архивах, и будут храниться еще многие годы.

К сожалению, я не сохранил в своем архиве ни одного очерка из тех 70- 80-х годов, они все остались в подшивках газет, в которых я работал. Но навсегда врезались в память отдельные фрагменты из тех газетных рассказов, повествующие о приключениях и злоключениях моих героев. Сегодня я поведаю только о двух фронтовиках.

Немцы на простынях

Дядя Андрей Чабан (отец моей одноклассницы), артиллерист, рассказывал, как весной 45-го в Восточной Пруссии они несколько раз за день брали и отдавали небольшую деревушку. К вечеру отбили ее у немцев. Потери, естественно, большие, устали как собаки, спать хочется. Но не до сна – командование опасается, что немцы ночью предпримут попытку выбить советских солдат из деревни.

Для того, чтобы не проспать контратаку, кто-то подает бредовую, на первый взгляд, идею: не ограничиваться боевым охранением, а выложить в месте вероятного продвижения немцев экран – не экран, но светлую полосу из собранного в деревне белья. На черной земле ее ночью будет хорошо видно издали, как и фигуры пересекающих или переползающих ее немцев.

– Наш комбат подумал и согласился, – рассказывал дядя Андрей, пытливо заглядывая мне в глаза – словно сомневаясь, верю ли я в его историю. Дядя Андрей – мужик очень суровый по жизни, неразговорчивый, у него медаль «За отвагу», ордена Красной Звезды и Отечественной войны и еще несколько наград, и у меня нет оснований ему не верить. Хотя история эта и в самом деле кажется, мягко говоря, необычной.

– Он дал команду собрать по всей деревне все белое белье, что у них есть, – удостоверившись, что на моем лице не дрогнул ни один мускул, продолжал дядя Андрей. – И мы ходили по домам немцев и забирали у них простыни, пододеяльники, наволочки... Все, что было белым. И они отдавали. А куда им было деваться?..

И вот уже в сумерках наши выложили метрах в ста от деревни такой белый полукруг из всего этого белого тряпья на черной земле, который с окончательным наступлением ночи просто так светился в темноте. И ведь сработало! Часа в два ночи оставленные в боевом охранении красноармейцы, напряженно вглядывающиеся в эту гигантскую белую подкову, заметили на ней подозрительное шевеление и открыли огонь. Контратака немцев была сорвана. Ну а с утра наши войска погнали их дальше на Запад.

Под Сталинградом

Запомнился рассказ другого участника боев под Сталинградом, но уже не моего односельчанина, а живущего в дальнем, степном совхозе имени XIX партсъезда. Фамилия у него была Бережной – имя как-то не зацепилось в памяти, хотя как звали его жену, помню – Татьяна Дмитриевна. Наверное, потому, что она была знатной дояркой.

Тетка эта была простая, трудолюбивая и бесхитростная. Однажды она ввела в истерику добрую половину зала, где шел пленум райкома партии. Татьяна Дмитриевна зачитывала по бумажке заготовленный для нее текст приветствия участникам этого форума от имени тружеников своего совхоза.

Произнося обязательную для той поры во всех публичных выступлениях фразу «Выполняя решения ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС», знатная доярка последнюю аббревиатуру произнесла так: «вещепесе...»

Мужа ее, инвалида войны, я увидел у них дома, когда, будучи в этом совхозе в командировке, брал у Татьяны Дмитриевны очередной материал о ее очередном достижении.

Бережной носил жиденькую бороду, но она плохо скрывала его изувеченный подбородок. Кисть левой руки у него тоже была как-то неестественно скрюченная. Тем не менее, он работал слесарем на молочно-товарной ферме. И только за обедом с бутылочкой лейтенант запаса Бережной рассказал, откуда у него эти увечья.

Он командовал под Сталинградом стрелковым взводом, не раз поднимал своих солдат в атаку и шел с ними на врага плечо в плечо. Осколок влетел ему в подбородок и буквально вмял его внутрь. От адской боли Бережной потерял сознание и упал.

Когда пришел в себя, двое солдат хотели повести его в санбат – он истекал кровью и оставаться на передовой уже не мог. Но Бережной, передав командование взводом своему заместителю, отказался от сопровождающих – от его взвода и так осталось уже меньше половины, и каждый боец был на счету.

Лейтенант дал себя перебинтовать и, шатаясь, отправился в санбат, до которого надо было пройти с полкилометра. За спиной грохотал бой, над головой и рядом то и дело со свистом и фырканием пролетали пули и осколки с немецкой стороны.

И не успел Бережной отойти от передовой и ста метров, как левую его руку что-то с силой отбросило вперед.

Он приподнял руку и увидел, что из раздробленной кисти торчат сухожилия и белеют изломанные кости – попавшая в него пуля была разрывной. Сознание Бережного уже мутилось от боли, но он, обернув pilotкой раненую руку, упрямо шел вперед. Вернее, назад, в тыл к своим.

И таких, вышедших из боя из-за ранений и оказавшихся небоеспособными, но в состоянии передвигаться самостоятельно, вокруг было достаточно много. Они, как зомби, брели в тыл своих войск, кого-то несли на носилках, кого-то вели под руки.

Некоторые падали и уже больше не вставали. Вскоре упал и Бережной – за спиной у него взорвалась мина, и осколок ударил его между лопаток. Его подобрала санитары, возвращавшиеся из санбата на передовую за очередными ранеными.

Он выжил, перенес несколько операций, но на фронт больше уже не попал – из-за тех страшных трех ранений, полученных им в один день, его списали подчистую. Домой, на Вологодчину, вернулся калекой, зато орденосцем. В начале 60-х уехал на целину, во вновь созданный совхоз, где и познакомился со своей будущей супругой Татьяной.

Тот очерк про него, который потом появился в «Ленинском знамени», был первым в жизни лейтенанта Бережного, да и, пожалуй, последним. Татьяна Дмитриевна мне потом при встрече рассказывала, что муж плакал, когда читал его.

Практически никого из героев моих газетных публикаций в живых уже не осталось. Но я буду помнить о них и гордиться тем, что знал их, всегда.

Сбежал парнишка на войну...

Во все времена в лихую для нашей страны годину рядом со взрослыми защитниками Отечества старались встать с оружием в руках – и у них это получалось! – и подростки. Вот об одном таком юном герое, Володе Львове, с которым я познакомился в его уже зрелые годы в Эвенкии, и хочу сегодня рассказать.

Родом из Торопца

Есть в Тверской (Калининской) области древний город Торопец. Здесь с тринадцатого века существовала крепость, стоявшая на западной границе Смоленского княжества. Вся история Торопца связана с бесчисленными отражениями нашествий литовцев, поляков, шведов, германцев, других захватчиков. Поэтому торопчане, или, как их раньше называли, кривичи, из поколения в поколение воспитывались в духе воинских традиций, готовности всегда дать отпор незванным гостям.

В роду у Львовых все мужчины – что прадеды, что деды, а также отец Володи, братья, – все в своё время стояли под ружьём, участвовали и в русско-турецких кампаниях, в первой империалистической и последующих войнах. Не один из этого рода сложил свою голову или получил увечье. В 1941 году настала очередь встать в ряды защитников Родины и юному, пятнадцатилетнему Володе.

Когда Молотов выступил по радио с известием о нападении на СССР гитлеровской Германии, почти всё мужское население Торопца пришло в движение: кто добровольно отправился в военкомат, кто уже с повесткой.

Дядя Володи, Василий Николаевич, был призван на сборы из запаса ещё восемнадцатого июня. И в первый же день войны лагерь запасников попал под жестокую бомбёжку. Люди, не успевшие даже надеть обмундирование, практически все погибли. В родной Торопец вернулись только двое из них. А вот отец Володи, Иван Николаевич, воевал в армии Катюкова, был ранен, контужен, но вернулся домой с Победой и дожил почти до ста лет!

На фронт – босиком

Но вернёмся в тот грозовой сорок первый год. Когда все старшие мужчины из семьи Львовых ушли на фронт, то что же оставалось делать Володе? Он себя к службе в армии готовил с детских лет, даже в школу ходил во всём военном, перешитом на его рост, включая шинель вместо пальто.

Впрочем, не он один так ходил: жили в те годы торопчане скромно, носили что подвернётся, а обмундирование красноармейское в их городке было доступным – здесь стоял гарнизон, в котором и служил отец Володи.

Володя и с ним ещё парнишек пятнадцать, все непризывного возраста, собрались и отправились в военкомат. Их оттуда, конечно, поперли: «Без вас обойдёмся, вам ещё подрасти надо!»

Тогда Володя сбежал из дома и прибил к стоящим на окраине Торопца артиллеристам, выдав себя за сироту. И удивительное дело – его не прогнали. Шустрый пацан (невысокий, босой) глянулся командиру 2-й батареи 1-го дивизиона 501-го гаубичного полка.

Володе нашлось дело как коноводу. Парень понравился теперь уже всем батареям – своей исполнительностью, дисциплинированностью. Новому бойцу и любимцу батареи даже справили не обычные кирзовые, а яловые сапоги.

У Володи появилась персональная лошадь для верховой езды, в обозе он нашёл бесхозную винтовку – мосинскую трёхлинейную, и хотя ростом юный солдатик был меньше своего грозного оружия с тускло поблёскивающим трёхгранным штыком сантиметров на десять, вид у него был довольно бравый.

В обязанности Володи Львова поначалу входили преимущественно хозяйственные работы: заготовка кормов для лошадей – а их на батарее было не менее сорока (120-миллиметровые гаубицы с зарядными ящиками – довольно тяжёлые агрегаты, потому каждое орудие тащили по восемь лошадей); также заготовка продовольствия для батареи, за которым он ездил на повозке вместе со старшиной по окрестным сёлам.

Разведка

Но не обошлось и без участия в боевых действиях. Под Великими Луками наши войска, что там были, после кровопролитных сражений попали во вражеское окружение. Бесперывные бомбёжки, танковые атаки мало что оставили от 501-го артиллерийского полка. Гибли люди, гибли лошади, в железный лом превращались пушки.

Батарейцы рискнули отправить Володю Львова в разведку в деревню Михальки, к которой вышли остатки наших окружённых войск. Надо было пойти и разузнать, есть ли там немцы. Сняли с него шинельку, гимнастёрку, оставили в майке да гражданских штанах, найденных в одной из повозок. При виде этого шуплого подростка вряд ли кто мог заподозрить в нём разведчика.

Володя выбрался из оврага, в котором затаились бойцы, и пошёл в деревню. Немцы туда уже втягивались. Одному из них понравились сапоги на ногах парнишки, стоявшего в кучке сельчан на обочине дороги. Жестами, окриками: «Вэк! Вэк!» – он приказал Володе снять сапоги.

Парнишке очень жалко было расставаться со своей такой классной обувкой, и он, отрицательно мотая головой, попятился назад. Тогда немец что-то проорал, подскочил к нему и двинул кулаком в глаз. А много ли шуплomu парнишке надо?

Очнулся он уже лежащим на земле, сапог на нём не было. Но они валялись рядом. Какая-то сердобольная бабка, заведшая его к себе в избу и сделавшая примочку к ушибленному месту, пояснила, что на того немца наорал другой, видимо, по чину постарше, отнял у него сапоги и бросил к ногам потерявшего сознание мальчика. Так Володя и вернулся из разведки: в спасённых яловых сапогах, со сведениями о наличии немцев. И с огромным фингалом.

Уходящие на восток наши потрёпанные войска не стали выходить на занятые немцами Михальки и двинулись дальше по длинному оврагу, перешедшему в более пологий лог. Немцы их заметили, бросили туда танки и вдребезги разбили остатки наших войск. А их в том несчастном логе скопились не сотни, а тысячи – из остатков разных подразделений. Многих убили, но ещё больше взяли в плен.

В оккупации

Легко раненному в руку и голову Володе удалось схорониться в кустах. На этом его служба в артиллерии, можно сказать, закончилась. Он стал пробираться к себе домой, в Торопец. Продолав путь длиной километров в восемьдесят, обнаружил свой дом пустым. Только в одной из комнат нашёл деда.

Торопец был уже занят немцами.

– Все наши эвакуировались, – сообщил дед. – Тебя ждали, ждали, когда объявишься, да без тебя уехали. А я остался. Мне какая разница, где помирать? Лучше уж дома...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.